

Лу Минлан извинился перед Чжао Чуньхуа, и та велела Лу Чжунбаю отдать ему деньги — сама она, конечно, не собиралась их выдавать, ведь у Лу Чжунбая были свои сбережения. После того как полиция напугала её, Чжао Чуньхуа уже не осмелилась утаить деньги Лу Минлана — хотя такая возможность была, ведь тот, приходя в полицейский участок просить за неё, утверждал, что деньги действительно дал ему Лу Чжунбай.

Вернувшись домой, Лу Чжунбай вернул Лу Минлану сто юаней и попросил не придавать этому значения. Лу Минлан, конечно же, ответил:

— Тётя подумала, что это её деньги, поэтому так поступила. Я не виню её.

Услышав такие мудрые слова, Лу Чжунбай почувствовал ещё большее чувство вины и, вернувшись домой, устроил громкую ссору с Чжао Чуньхуа, приказав ей впредь не заниматься подобными махинациями.

— Если бы ты не прятал свои сбережения, ничего бы такого не случилось!

Хотя Чжао Чуньхуа и была напугана, её натура оставалась твердой, и она не собиралась молчать, когда Лу Чжунбай повышал на неё голос. Их ссора продолжалась до глубокой ночи, пока Лу Чжунбай не отдал ей все свои сбережения. Получив деньги, Чжао Чуньхуа немного успокоилась, но к Лу Минлану стала относиться с опаской — он оказался не таким уж лёгким противником, раз решился вызвать полицию. Отныне она решила считать его чужим человеком. Раз у него есть деньги, пусть сам о себе заботится! Он чуть не отправил её за решётку, так что теперь, даже если Лу Минлан умрёт с голоду, это не её проблема.

Эта буря продолжалась долго, а Лу Минлан тем временем занялся покупкой продуктов и приготовлением ужина. К тому времени, как он закончил есть, уже стемнело.

В доме Лу Минлана была только одна лампочка, света которой хватало для чтения, не напрягая глаза, и она находилась в гостиной на первом этаже.

Включив свет, Лу Минлан был ослеплён жёлтым светом лампы. Он открыл книгу, но, прочитав пару строк, почувствовал головокружение.

Не прочитав и нескольких строк, его начало тошнить, и он поспешил выбежать на улицу, чтобы вырвать в мусорную кучу.

После этого он почувствовал себя значительно лучше, осознав, что у него, видимо, проблемы с желудком.

Он проспал более тридцати часов, после укачивания в дороге так долго не ел, да и в полицейский участок он отправился на пустой желудок... Он даже забыл, что голоден.

Лу Минлан помнил, что в прошлой жизни его желудок начал болеть после того, как умерли его родители, и только к университету он смог его вылечить.

Проблемы с желудком сильно мешали учёбе, и Лу Минлан не собирался мучить себя, тем более что один день ничего не решал.

Он не стал готовить полноценное блюдо, а сварил кашу.

Выпив большую миску каши, он почувствовал себя сытым на восемь частей, выключил жёлтую лампу и отправился спать наверх.

Желудок всё ещё казался странным, но каша постепенно успокаивала это ощущение.

Лу Минлан глубоко вздохнул, расслабив всё тело...

Завтра предстояло идти в школу, да ещё и экзамены.

Он должен быть в порядке, он должен быть в порядке...

В понедельник Лу Минлан, позавтракав, сел на велосипед и отправился в Экспериментальную старшую школу в городке. Спускаясь с холма, он чуть не разбился — он давно не ездил на велосипеде, да и его велосипед был старым, купленным с рук и много раз починенным.

Лу Минлан припарковал велосипед на территории школы и направился в класс.

В классе было не так много людей, большинство всё ещё завтракали в столовой.

Его друзья детства Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян сидели в классе с булочками в руках, в последний момент пытались что-то вспомнить. Когда Лу Минлан вошёл, он увидел их, сгорбившихся в углу и что-то обсуждающих.

— Эй, второй и третий!!

— Чёрт, старший!

Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян, обернувшись, удивились и, словно пули, помчались через класс, перепрыгивая через стулья и столы.

— Что вы тут делаете? — Лу Минлан сильно шлёпнул Цуй Чжэньсяна, который наступил на чужой стол. — Если староста узнает, что ты наступил на её стол, она тебя снова отругает.

Цуй Чжэньсян ухмыльнулся, явно надеясь, что староста Ши Чжунвэй его отругает.

Лу Минлан помнил, что Цуй Чжэньсян давно был влюблён в Ши Чжунвэй, но в старшей школе постоянно её дразнил. Позже, когда он достиг успехов в карьере, они чуть не сошлись, но, к сожалению, в итоге расстались из-за денег.

Шэн Цзяньмин сказал:

— Почему ты только сейчас вернулся в школу? В воскресенье, когда все возвращались, мы с третьим чуть не умерли от страха, не увидев тебя! Твой двоюродный брат — настоящая сволочь, он всем рассказывает, что их семья дала тебе сто юаней, чёрт, как же это бесит!

Лу Минлан ответил:

— Эти деньги оставили мне мои родители.

— Не их семья дала?

— Конечно, нет.

Цуй Чжэньсян тут же сказал:

— Я сейчас всё проясню! Чтобы этот парень больше не болтал...

Лу Минлан быстро остановил его:

— Не надо, всё уже закончилось.

Он объяснил им всю ситуацию, от начала до конца, и они оба уставились на него в полном недоумении.

— Всё уже улажено, — сказал Лу Минлан. — Так что лучше не раздувать это дело.

Лу Минвэй был человеком, который не умел держать язык за зубами, и если он так говорил, то, скорее всего, Чжао Чуньхуа не могла смириться и шептала ему об этом за спиной. Но когда он вернётся домой на выходные, она точно его отругает! Чжао Чуньхуа говорила ему это только чтобы выпустить пар, но она, определённо, боялась больше, чем Лу Минлан, что кто-то узнает об этом!

В деревне, где все друг друга знают, какая тайна может остаться тайной?

Независимо от того, их ли это деньги, она всё равно украла их! Если вдруг снова начнётся кампания по борьбе с преступностью, и полиция вспомнит об этом... Если Лу Минлан рассердится, её безопасность уже не будет гарантирована!

В итоге Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян оставили этот вопрос в покое, оба начали беспокоиться о предстоящих экзаменах.

— Осталось всего два пробных экзамена, я так нервничаю!

— Я тоже!

Лу Минлан, переродившись, был совершенно спокоен:

— Просто сделайте всё, что в ваших силах.

Когда все вернулись после завтрака и заняли свои места, экзамены начались.

Лу Минлан в прошлом учился очень хорошо, а после повторного курса его успехи стали ещё лучше. Хотя он давно не занимался, он был уверен, что не сможет провалиться. Но, открыв учебник по химии и увидев формулы, он был в полном замешательстве.

Идеалы прекрасны, а реальность сурова — он забыл все эти химические формулы...

Скоро прозвенел звонок на подготовку.

Класс постепенно заполнился.

Лу Минлан сидел на своём месте, готовясь к экзамену. Когда ему выдали лист, учительница Чэнь Наньнань ободряюще улыбнулась ему. Лу Минлан ответил ей улыбкой, больше похожей на гримасу, что заставило Чэнь Наньнань задуматься, не болен ли он.

Первым экзаменом был китайский язык, и он справился неплохо.

Хотя многие формулы он почти забыл, но в этом тесте что-то всё же вспомнил.

Вторым была математика. Решая задачи, Лу Минлан покрылся потом.

Он смог решить только половину заданий, формулы для задач с окружностями пришлось выводить заново — он боялся ошибиться. А в задачах на доказательство он смог решить только то, что касалось функций, остальное не получилось — не потому что не было идей, а потому что он забыл, как это делать! Экзамен требует чётких шагов, а он, не занимаясь так долго, почти всё забыл.

Когда они пошли обедать, Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян заметили, что Лу Минлан весь в поту.

— Старший, ты, наверное, ещё не оправился?

Лу Минлан чуть не плача ответил:

— Ничего... Просто голова немного туманная, поэтому, наверное, плохо сдал.

Цуй Чжэньсян и Шэн Цзяньмин, конечно, не восприняли это всерьёз! Лу Минлан был лучшим учеником среди них.

Если бы не он, их успехи в старшей школе вряд ли были бы такими хорошими — успехи товарищей всегда служат примером.

Лу Минлан промолчал, а первым экзаменом после обеда была физика.

Один большой лист и один маленький. Перед началом экзамена он бегло просмотрел весь тест и понял, что потеряет как минимум восемьдесят процентов баллов за сложные задачи.

Сложные вопросы в тесте с выбором ответа он ещё помнил, а задачи с краткими ответами смог решить. Решая их, он даже вспомнил что-то благодаря формулам из теста, так что не потерял все баллы за сложные задачи.

Сдав лист, он всё же оставил большую часть пустой. Лу Минлан подумал, что его результаты, вероятно, сильно ухудшатся — в то время многие не учились, даже хорошие ученики считали достаточным поступить в колледж, поэтому разрыв между успевающими и отстающими был огромен. Лу Минлан знал, что даже с такими результатами, благодаря баллам за английский и китайский, он окажется в первой двадцатке класса. Но это не скрывало того факта, что он сильно отстал. В прошлой жизни, даже пережив такие потрясения, он никогда не был настолько плох.

Политику он, благодаря тому что учил её незадолго до перерождения, смог написать полностью, хотя тридцать-сорок процентов ответов были наугад.

<http://bllate.org/book/16627/1522674>